

Г. И. Хорошева

К 65-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Вглядываясь в отдаленное будущее, мы постигаем уроки прошлого, в которых заложены высокий патриотизм, необычайное мужество, духовное единство народа, самоотверженность и беспримерный героизм защитников Родины. Речь идет о 65-летию Сталинградской битвы, ее истории, уроках и святой памяти тех, кто отдал свои жизни на солдатских полях в битве у берегов Волги. Сталинградская битва — событие всемирно-исторического значения. Во всем мире ее оценивают как коренной поворот в Великой Отечественной войне, равно как и во всей Второй мировой войне, когда четко обозначилась неизбежность победы над фашизмом.

Сталинградская битва по праву занимает в национальной истории России достойное место наряду с Куликовской битвой, разгромом шведов под Полтавой, Бородинским сражением.

Важно раскрыть историческую значимость Сталинградской битвы, практическое ее понимание и толкование, опираясь на публикации выдающихся полководцев, мемуарные воспоминания ее участников — генералов и рядовых, публикации отечественных и зарубежных ученых и исследователей. Историческая память становится особенно впечатляющей, если она подкрепляется «живой памятью».

По своим масштабам и ожесточенности Сталинградская битва превзошла все прошлые битвы, явила всему миру примеры массового героизма советских воинов — от рядового солдата до маршала, продемонстрировала высокую самоотверженность тружеников тыла, невиданную стойкость жителей Сталинграда, братство народов СССР.

Мировая история не знает сражения, в котором участвовало бы с обеих сторон такое количество людей, военной техники, материальных ресурсов. В ней нет также аналогов тому, чтобы в условиях ограниченного пространства достаточно крупного города в течение 143-х дней враг, обладающий к тому же значительным превосходством в живой силе и технике и, по существу, захвативший почти всю территорию Ста-

линграда, не смог достигнуть поставленной цели и сам был окружен и разгромлен.

По мнению некоторых ученых, в историю военного искусства Сталинград вошел наряду с Каннами, Аустерлицем, «битвой народов» под Лейпцигом и рядом других сражений. До этого в военных доктринах бытовало мнение, что города берут или сдают, но не обороняют. Оборона Одессы, Киева, Севастополя, Ленинграда, Смоленска, Москвы и особенно Сталинграда наглядно продемонстрировала, что крупные города даже в условиях полного окружения противником можно успешно защищать.

В ходе великой Сталинградской битвыросло боевое мастерство, воинское искусство солдат и офицеров Красной Армии, совершенствовалась тактика. Не случайно говорят, что бои в Сталинграде явились «университетом городских боев». 62-я армия вписала действительно блестящую страницу в историю военного искусства, выработав новые, еще нигде не применявшиеся формы городских боев. Опыт этих боев впоследствии был использован советскими войсками в сражениях за Будапешт, Берлин и другие города.

Сталинград, сражение за который шло на протяжении 200 дней, 143 из которых выпали на бои в самом городе, выстоял и победил.

В ходе Сталинградской битвы оказались полностью разгромленными пять армий гитлеровской Германии и ее союзников. Потери противника составили почти 1,5 млн человек¹, около 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 12 тыс. орудий и минометов, более 3 тыс. боевых и транспортных самолетов². «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию, — писал бывший фашистский генерал З. Вестфаль. — Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск»³. В действительности из 330 тыс. немцев, оказавшихся в окружении, только 42 тысячи были вывезены «из котла» авиацией и 91 тысяча попала в плен. Остальные были уничтожены в ходе операции «Кольцо».

Огромными были потери и с советской стороны. За 200 дней боев за Сталинград советские войска потеряли убитыми и ранеными 1 129 619 бойцов и офицеров, или 68,8 % от числа участвовавших в боях за волжскую твердыню.

Родина высоко оценила ратный подвиг защитников Сталинграда. 55 особо отличившихся соединений и частей были награждены орденами, 179 — преобразованы в гвардейские, 46 — получили почетные наименования, десятки тысяч воинов удостоились правительственных наград и около ста из них стали Героями Советского Союза. Медалью «За оборону Сталинграда» были награждены 707 тыс. человек.

Сталинград продемонстрировал всенародный патриотизм, беспримерное мужество, стойкость, массовый героизм, способность к самопожертвованию, негибаемую силу духа и характера советских воинов, сражавшихся за независимость своей Родины.

Сокрушительный разгром отборных соединений Германии и ее союзников под Сталинградом в решающей степени повлиял на весь последующий ход Второй мировой войны. С зимней кампании 1942—1943 гг. началось массовое изгнание оккупантов из пределов СССР. Уничтожение в волжских степях самой боеспособной 8-й итальянской армии и поражение германо-итальянских войск под Эль-Аламейном в Северной Африке ускорили высадку союзников на Сицилию и в южной Италии и предопределили падение в Италии фашистского режима Б. Муссолини.

Разгром двух румынских армий под Сталинградом также привел к кризису фашистской клики Антонеску в Румынии и переходу последней в 1944 г. на сторону антигитлеровской коалиции. Правительства Турции и Японии, вынашивавшие планы вступления в войну против СССР, вынуждены были отказаться от них. Усилились антигитлеровские настроения в правящих кругах явных и скрытых союзников Германии: Финляндии, Венгрии, Словакии, Болгарии, Португалии.

Сталинград способствовал резкой активизации и росту национально-освободительного движения в оккупированных странах Европы и Азии, значительно усилил антифашистские и демократические настроения во многих странах

мира, в том числе в США и Англии. Несмотря на объявленную Гитлером 29 января 1943 г. тотальную мобилизацию мужчин — в возрасте до 65 лет, женщин и даже детей для обороны рейха, у немецкого народа стала таять вера в победу, а моральный дух вермахта был серьезно подорван. Погребальный звон трехдневного траура, объявленного Гитлером после капитуляции группировки Паулюса под Сталинградом, для многих в мире и в самой Германии стал предвестником неминуемого поражения фашизма.

Сталинград показал, что мы не только выжили, но и создали экономический потенциал, позволяющий производить достаточное количество боеприпасов, вооружения, у нас есть серьезные людские резервы. Естественно, битва на Волге явилась толчком к созданию второго фронта.

Союзники по антигитлеровской коалиции поняли, что Сталинград — это ключ к Берлину и разгрому Германии.

Смертельная схватка под Сталинградом не только завершилась полной победой Красной Армии, преподнесшей немецким захватчикам современные «Канны», но и нанесла уничтожающий удар по бредовым замыслам и захватническим устремлениям нацизма. Битва под Сталинградом пробудила в советском народе небывалую энергию и мобилизовала его могучие силы.

Сталин поставил задачу разгромить вермахт в 1942 г. Эта задача выполнена не была, но зато в Сталинградской операции действительно был достигнут коренной перелом в войне.

Перелом в войне — это непрерывный, поступательный процесс. Победа Красной Армии под Сталинградом, несомненно, знаменовала собой начало перелома во Второй мировой войне в целом.

В этом и заключается главное значение Сталинградской битвы. Действительно, ни у кого уже не было сомнения в том, что агрессор будет изгнан с советской земли, уничтожен и что прямая дорога из Сталинграда ведет именно в Берлин.

Наша история — это бывшее с нами в прошлом. И относиться к ней нужно трепетно и бе-

режно. Знание и почитание героических страниц своей истории — таково цивилизованное отношение к своему национальному достоянию. Сталинград давно стал для всего мира и большинства граждан России символом мужества и силы духа народов нашей Родины.

Если говорить о военно-стратегических уроках Сталинградской битвы, то они поистине грандиозны. В донских степях и снегах Сталинграда практически бесследно исчезла миллионная группировка противника.

Отдельные зарубежные историки искажают факты, когда утверждают, что победа под Сталинградом была достигнута не военным искусством, а нашим подавляющим превосходством в силах и средствах. Оценивая значение Сталинградской битвы, маршал А. М. Василевский пишет в своей книге «Дело всей жизни»: «Сколько бы ни усердствовали современные буржуазные фальсификаторы в злонамеренном искажении истории, им не удастся вытравить из сознания человечества величия Сталинградской победы. И для нашего, и для будущих поколений навсегда останется бесспорным то, что после поражения под Сталинградом гитлеровская клика, несмотря на все усилия, не смогла восстановить былую работоспособность своей армии, очутилась в полосе глубокого военно-политического кризиса. Сталинградскую битву по праву определяют как крупнейшее военно-политическое событие всей Второй мировой войны»⁴.

К этому можно добавить мнение Президента США Франклина Рузвельта, высказанное в грамоте, подаренной Сталинграду после битвы: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 г. по 31 января 1943 г. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Один из уроков Сталинграда заключается в том, что стремление агрессивных сил к мировой гегемонии, господству над другими народами и странами всегда обречено в конечном сче-

те на сокрушительный провал. Итоги Сталинградской битвы более чем красноречиво говорят об этом.

Когда фашистские руководители Германии готовились к «крестовому походу» на Восток, они, игнорируя объективные законы общественного развития, верили, что достигнут своих гегемонистских целей. В августе 1939 г. Гитлер, выступая перед высшим генералитетом вермахта, безапелляционно заявил: «Мы разобьем Советский Союз. На земле наступит германское владычество»⁵. Эти авантюристские притязания были сокрушительно опровергнуты советским народом и его армией.

Другой урок, вытекающий из итогов и последствий Сталинградской битвы, состоит в том, что опасно, преступно потакать агрессору. Годы, предшествовавшие пожару войны, были отмечены не только огромными усилиями Советского государства, стремившегося создать систему коллективной безопасности в Европе и обуздать фашистских агрессоров, но и прямым попустительством западных держав Гитлеру. Навсегда останется в истории позорная страница мюнхенской политики, творцами которой были империалистические круги западных государств. Именно эта политика поощряла и подталкивала фашистов к новым и новым захватам, аннексиям, авантюрам. Подоплека уступчивости захватчикам ясна. Монополистические круги Запада, отдавая Чехословакию, Польшу, другие страны на растерзание фашистам, стремились направить агрессивные устремления фашизма на Восток, против Советского Союза.

Итоги и последствия минувшей битвы, в результате которой был наголову разгромлен самый мощный реакционный отряд мирового империализма, служат грозным предостережением всем потенциальным агрессорам.

Поучителен и нравственный урок битвы. Сталинград стал символом массового героизма, мужества, стойкости и самопожертвования. Ни одно крупное сражение Второй мировой войны не начиналось столь неблагоприятно и не заканчивалось такой безоговорочной победой. Отступать почти тысячу километров, зацепиться за последние метры волжского берега, как это сделала 62-я армия, выдерживая страшные

удары противника, и затем нанести ему поражение — на это оказались способны воины, не только выполнявшие свой долг, но и боровшиеся за святое и правое дело, за свободу и независимость своего Отечества.

Борьба советского народа, защищавшего и освобождавшего свою подвергшуюся иноземному нашествию Родину, окончательно привела Сталинград к динамическому слиянию государственного строя и советского патриотизма, превратившемуся в решающий фактор мировой политики.

Хотелось бы сказать несколько слов о сегодняшних уроках Сталинградской битвы. Нам кажется, если бы мы сейчас имели такую могучую армию — конечно, не в численном выражении, а в современных критериях, — как мы имели в Сталинградской битве, то, безусловно, нашему государству было бы намного легче решать проблемы не только внешней политики, но и обеспечения нормальной жизни и безопасности граждан на нынешнем очень беспокойном и трудном этапе общественного развития.

Вольно или невольно приходит также мысль о том, что наше общество должно быть единым. У нас сейчас очень много лозунгов. Много дней, именуемых днями «мира», «согласия», «примирения» и пр. Вроде бы все правильно декларируется, но намного меньше практических шагов, направленных на восстановление такого единства.

В этом смысле уроки войны, и Сталинградской битвы в частности, исключительно важны. Они — в необходимости восстановления одного, самого важного, на наш взгляд, показателя, который выражается чрезвычайно простой формулой — чувство единства. Во время войны в Сталинграде это чувство было. Ему тогда как бы не придавали значения: оно было в душе человека, в его сознании, генах. Чувство единой семьи — это было чувство единства народа и власти, чувство единства людей разных национальностей, единства поколений... В общем, много составных, совершенно необходимых для государства понятий и принципов, вне которых, как мы сегодня видим, ему очень трудно двигаться вперед. И какую бы прекрасную концепцию патриотического воспитания мы сегодня ни разрабатывали, если у нее не будет историче-

ского фундамента, основанного на всем лучшем, что имели наше государство и его Вооруженные силы при княжеской Руси, при царской, императорской, советской и постсоветской России, даже самые мощные средства, направленные на создание патриотической основы, соответствующее воспитание молодежи, не приведут к значительным, заметным сдвигам.

Нам предстоит найти свои исторические и духовные координаты, в которых важнейшей точкой отсчета является Победа над фашистскими полчищами в Сталинградской битве. Победа, которая не только положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне и войне между противоборствующими мировыми цивилизациями, но и затронула в конечном счете их геополитические и мировоззренческие основы. Именно это определило ожесточенный характер военного сражения. Как и 65 лет тому назад, это событие снова стало одним из решающих факторов в борьбе идеологий, в борьбе за выживание России как духовной и культурной цивилизации.

Можно по-разному анализировать историю Великой Отечественной войны, причины ее возникновения и поведение противоборствующих сил. Но нельзя отрицать факта, что, когда в 1942 г. враг оказался в самом центре России, дошел до берегов Волги, до стен Сталинграда, русский народ по-настоящему оценил грозящую опасность, а военно-политическое руководство — необходимость принятия крайних мер для повышения дисциплины в войсках — и вот тогда, здесь, у стен Сталинграда, произошло рождение Духа. Не просто духа сопротивления — Духа высочайшей ответственности за историю страны и всей цивилизации.

Рождение в Сталинградской битве этого явления, какова бы ни была предыстория этого рождения, — это величайшее метафизическое событие нашей истории. Только этим Духом можно объяснить высочайшую организованность операций как по защите Сталинграда (когда шли отчаянно-героические и согласованные бои за каждый дом, за каждую лестничную площадку), так и всех операций по дальнейшему контрнаступлению.

Этот величайший Дух родился, преодолел типичную русскую расслабленность, общекуль-

турные пробелы бытия — и блестяще решил поставленную задачу. Сейчас, 65 лет спустя, новый враг: невежество, бескультурие, равнодушие, корысть — разъедает Россию. Враг снова у ворот! И вновь Россия нуждается в рождении великого Духа. Вот почему для нас так важен в этом плане урок Сталинградской битвы.

Если мы однажды смогли его родить и побе-

дили, то у нас есть надежда, что мы сможем это повторить.

Сегодня необходимы чрезвычайные меры для пробуждения российского сознания. Вот в чем урок Сталинградской битвы. Цена этой битвы и ее победы распространяется на каждого из нас.

¹ Людские потери Германии и ее союзников под Сталинградом составили примерно четверть численности их войск на советско-германском фронте (см.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.: краткая история. М., 1970. С. 184—185).

² См.: Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1975. С. 53.

³ Вестфаль З. Роковые решения / пер. с англ. М., 1958. С. 240.

⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 272.

⁵ Вторая мировая война 1939—1945 гг.: военно-исторический очерк. М., 1958. С. 118.

Н. М. Борытко

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Одна из фундаментальных закономерностей, на понимании которых основывается гуманитарно-целостный подход в профессиональном воспитании, — это «развитие через преодоление», преодоление кризисов. Но в чем же состоят кризисы? В первую очередь, это кризисы ценностно-смыслового самоопределения человека, кризисы его профессионально-личностного самоутверждения. Многие исследователи признают, что воспитание обращено к ценностно-смысловой сфере человека, а также система смыслов как видение результата представляет собой основание позиции как инварианта деятельности. Однако обе эти ключевые категории воспитания («ценности» и «смыслы») связаны с категорией «норма». Особенно важной эта связь представляется потому, что воспитание мы рассматриваем в системе профессионального образования.

Люди живут в **поле социальных норм** окружающих предметов человеческой культуры, имеющих, по выражению К. Маркса, «социальную душу». И «душа» эта не что иное, как поле норм, существующих в форме опредмеченных в

процессе деятельности в орудиях труда схем действия, в форме ролей, понятий, ритуалов, церемоний, различных социальных символов и норм. К таким нормам относятся также нормы профессиональной деятельности и поведения, которым обучают в вузе. Только в том случае человек становится личностью, если он с помощью социальных групп включится в поток деятельности (а не поток сознания) и через их систему усвоит экстерииоризованные в человеческом мире «значения», только тогда он становится профессионалом, когда освоит нормы профессиональной деятельности. Через совместную деятельность, по мнению К. Маркса, человек видит «социальные души» предметов и приобретает свою собственную «душу».

Иными словами, в окружающем человека мире объективно существует особое социальное измерение, создаваемое совокупной деятельностью человечества, — поле норм. Это поле значений отдельный индивид находит как вне-его-существующее — им воспринимаемое, усваиваемое, как то, что входит в его образ мира (А. Н. Леонтьев). Оно отражено в образователь-